

Господин Ренас продолжил рассказывать свою историю.

- Первое, что сделал мой отец, это научил Грида разговаривать, а затем показал ему внешний мир.

Походу, до прихода священника Лайелла, господин Грид вел затворнический образ жизни. По этой причине соседи никогда не видели этого ребенка и понятия не имели, что с ним плохо обращаются. Хотя, возможно, они догадывались, но решили, что ввязываться в это слишком хлопотно.

- Я помню всеобщее удивление, когда мы с отцом прошли по улице, держа Грида за руки с обеих сторон, - господин Ренас усмехнулся.

- Хотя родители предоставляли ему еду и одежду, одеяния не подходили маленькому Гриду по размеру. Мы купили ему обувь, чтобы он смог пойти с нами в магазин и плотно занялись исправлением его внешности. Впрочем, из-за длинных волос он все равно выглядел, как девушка.

Видимо, господин Грид с детства был красив. Одетый в одежду на несколько размеров больше его и с длинными волосами, он действительно выглядел, как девушка. Но... Я представила, как такого ребенка ведут за руку... Это довольно мило.

- В это же время моя семья переехала в деревню. Раньше мы жили в другом городе, - добавила госпожа Милли.

Теперь понятно, почему эти трое стали друзьями.

Господин Ренас и госпожа Милли - новенькие в деревне, в которой уже сформировался сплоченный коллектив. Все, особенно дети, были настороже, заметив двух новичков. Сам господин Грид изначально жил в этой деревне, но поскольку он никогда не взаимодействовал с остальными, его также считали посторонним. Эти трое не смогли поладить ни с кем, и в итоге подружились.

Хм... У меня есть одна догадка.

Эти трое невероятно красивы. Другие дети рядом с ними, должно быть, чувствовали себя неловко, а оттого и не подходили к ним. Я, обычный человек второго плана, могу понять чувства тех деревенских детей. В конце концов, разве эта троица на фоне не очень симпатичного человека не стала бы выглядеть еще прекраснее?

... Я это понимаю, потому что испытываю похожие чувства прямо сейчас. Рядом со мной сидит принцесса, которую признали самой красивой женщиной в нашем королевстве, и обворожительная парочка в лице Милли и Ренаса!

Но я уже взрослая и не стану избегать их только из-за своих комплексов.

К тому же я, можно сказать, привыкла к подобному. Меня уже много дней окружают красивые люди, поэтому у меня иммунитет к зависти.

Мне, если честно, уже надоели эти прекрасные лица!

Но не может же все быть настолько плохо! Подумав об этом, я спросила об отношениях между господином Гридом и его родителями, надеясь, что с приездом священника Лайелла их ситуация стала хоть немного лучше.

Но господин Ренас и госпожа Милли лишь пожали плечами.

Когда его родители осознали, что не умрут, лишь прикоснувшись к господину Гриду, их страх перед ним поутих, и они стали немного взаимодействовать с ним.

--- Но было уже слишком поздно.

На первый взгляд казалось, будто у них обычные отношения, как у многих родителей и их детей, однако у самого господина Грида не было никаких чувств по отношению к ним. А их страх, хоть и стал меньше, но все равно присутствовал, в результате чего они обращались с сыном, словно с хрустальной куклой. Но самое ужасное – это то, что они стали с ним разговаривать.

«Почему я родился с такой силой?»

«Этому должна быть причина. Не мог же просто так у нас родиться такой сын, как ты».

--- Для господина Грида эти слова стали решающими.

«Я появился в этом мире по какой-то причине, без нее я не мог родиться».

Эти слова стали своеобразной мантрой господина Грида. Став Героем, он получил ответ на свой вопрос:

«Сразить Короля Демонов – вот причина, по которой я родился».

Ох, как же мне его жаль. Интересно, старался ли он перебороть эти мысли...

Господин Грид рос, думая, что родился по какой-то особенной причине, а, став Героем, уверился, что появился в этом мире лишь для того, чтобы одолеть Короля Демонов.

... Это слишком печально.

Мне хотелось сказать ему, что он ошибается, но... Думаю, господин Ренас уже старался это доказать господину Гриду, что ему не нужна причина для существования. Друзья господина Грида, должно быть, пытались убедить его просто быть самим собой. Я, зная Грида только как Героя, не имела права что-либо ему говорить...

- Поэтому мы благодарны тебе, Ария, - улыбнувшись, сказал господин Ренас. Госпожа Милли, сидящая рядом с ним, довольно смотрела на меня.

- Влюбившись в тебя, Грид нашел другую причину, чтобы жить, совершенно забыв о Короле Демонов.

- Твое существование, Ария, спасло Грида от той фразы его родителей. Спасибо тебе.

- Нет-нет, все совсем не так...

Я была взволнована. Я ведь действительно ничего не сделала, поэтому их внезапная благодарность меня смущала.

Кроме того, из-за их слов о том, что господин Грид нашел новую причину жить, когда встретил меня, я чувствовала некое давление. В конце концов, я просто второстепенный персонаж... у меня даже внешность неподходящая для того, чтобы быть вместе с героем.

... Эх, на самом деле я могу понять чувства родителей господина Грида. Страх и растерянность. Я и сама их испытывала.

Но мне также не хотелось, чтобы господин Грид думал, что в его существовании нет смысла.

Противоречу ли я сама себе?

У меня от мыслей голова разболелась, ух-ух-ух.

Узнав сегодня много новой информации, я не могла синхронизировать мои чувства с мыслями.

- Интересно, понимает ли он сам, в какой ситуации оказался, - вдруг пробормотала принцесса. - Мне кажется, у Арии перегруз информации.

Кажется, уже вечер наступил?

Услышав слова принцессы господин Ренас и госпожа Милли улыбнулись, посмотрев на меня.

- Ну, мы достаточно долго разговаривали.

- Мы почти закончили. Ария, мы просто хотим, чтобы ты получше узнала Грида.

Все еще находясь в полной растерянности, я просто кивнула.

- Теперь Грид может не сдерживать свои чувства, как и все нормальные люди, но он еще не привык к подобному, поэтому иногда его действия могут показаться тебе странными, Ария. Но Грид на самом деле не плохой человек.

Я вновь кивнула. Мне было прекрасно известно, что господин Грид не плохой.

- Он никогда не причинит тебе вреда.

Я в очередной раз кивнула. Конечно, его действия пошатнули мое душевное равновесие, но мне было известно, что господин Грид никогда не причинит мне настоящего вреда. В конце концов, у него очень ласковые прикосновения.

... Я поняла это еще в самом начале нашего знакомства.

Вскоре после похищения принцессы, когда я вцепилась мертвой хваткой в господина Грида, только что прибывшего в замок, он, дабы я успокоилась, погладил меня по голове. То прикосновение было очень легким и нежным. Тогда я была в панике и не обратила на это внимание, но впоследствии всегда думала о нем, как о добром и хорошем человеке.

Я чуть было не забыла об этом моменте!

Однако та симпатия, зародившаяся в тот день в моем сердце, не была мною забыта. Я не могла отмахнуться от своих чувств, однако предложение руки и сердце меня беспокоило. И даже не потому, что Грид – герой, не из-за его политических связей, не из-за давления со стороны окружающих, нет... Это потому что мне нравится господин Грид.

... И это меня беспокоит. Сильно.

У меня есть к нему симпатия. Но это, ну, как бы... не любовь.

По крайней мере я... так думаю? Я на самом деле никогда раньше не влюблялась, но, мне кажется, симпатия и любовь должны отличаться друг от друга – хотя это знание я почерпнула из любовных романов.

«Вспомним, что чувствуют героини романов при упоминании их возлюбленных... Испытываю

ли я сладостное волнение, вспоминая господина Грида?» - Спросила саму себя.

... Волнение действительно присутствует! Но это, как бы сказать, оно не сладостное... Вернее, это волнение от ожидания дальнейших событий, такое испытывают читатели, желающие узнать, чем кончится их любимая книга!

«Часто ли я думаю о господине Гриде? Покидает ли он мои мысли?»

... Никогда! Я думаю о нем постоянно! Потому что все проблемы, с которыми я сталкиваюсь в последнее время, вызваны им!

«Стоп, погодите...»

Я же сама себе противоречу...

... Что же это такое?

Симпатия или любовь – я сама не могу понять, что именно испытываю. Впрочем, путаница в собственных чувствах – это такое клише.

... Не быть мне героиней.

Однако я не дурочка, и вижу попытки склонить мою чашу весов в сторону любви!

Пугая меня сначала невообразимым количеством силы, стихийным бедствием, а затем рассказывая слезовыжимательную историю... Их стратегия видна невооруженным взглядом.

Тем не менее, их план «Ту-дум для Арии» имел определенный успех, после рассказов господина Ренаса и госпожи Милли. Ну разве после услышанного я могла оставаться такой же равнодушной, как и раньше?

... Не думаю.

Я проводила господина Ренаса и госпожу Милли в их комнату, а затем вернулась к своей работе, продолжая раздумывать о многих вещах. Принцесса время от времени кидала на меня странные взгляды, но я, погруженная в собственный мыслительный процесс, не замечала этого.

Я думала о том, что мне рассказали господин Ренас с госпожой Милли. Я продолжала думать обо всем этом даже ночью. О господине Гриде, о себе.

Пока я страдала от бессонной ночи, чей-то силуэт вышел из тени за пределами замка.

- А вот и людской барьер?

В темноте раздался тихий смех.

- У меня есть приказ от Нуар: не идти в разведку в одиночку... Но мне скучно... Может, я могу поиграть?

--- Это был голос юного мальчишки, что, казалось, нашел интересную игрушку.

<http://tl.rulate.ru/book/2265/2352313>